

Т. С. Садовникова

# ДЕТСТВО, *опалённое войной*



Т. С. Садовникова

# ДЕТСТВО, опалённое войной

Из воспоминаний  
о Великой Отечественной войне  
фармацевтических работников Полотчины



Полоцкое  
книжное издательство  
2015

УДК 94(476.5)  
ББК 63.3(4Бел)622  
С14

**Садовникова, Т. С.**

**С14** Детство, опалённое войной : из воспоминаний о Великой Отечественной войне фармацевтических работников Полотчины / Садовникова Тамара Степановна. — Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2015. — 25 с. : ил.

ISBN 978-985-6936-74-9.

В издании представлены воспоминания и биографические сведения о фармацевтических работниках Полотчины послевоенного времени, чьи родители в годы Великой Отечественной войны сражались с врагом на фронтах и в партизанских соединениях, а сами они в те суровые годы получали первые уроки жизни: на оккупированной врагом территории, в концлагерях или в советском тылу, где подростками трудились на предприятиях, помогая фронту.

УДК 94(476.5)  
ББК 63.3(4Бел)622

*Литературно-художественное издание*

**Садовникова Тамара Степановна**

## **ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ**

*Из воспоминаний о Великой Отечественной войне  
фармацевтических работников Полотчины*

Ответственный за выпуск

А. Судник

Подписано в печать 22.04.2015. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печл. 1,63. Уч.-издл. 1,41. Тираж 200 экз. Заказ 542.

ООО «Полоцкое книжное издательство». Свидетельство о государственной регистрации издателя, производителя, распространителя печатных изданий № 1/269 от 03.04.2014.

Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк. Тел./факс: 8(0214) 42-16-86. E-mail: ooo.pki@mail.ru

Отпечатано в типографии ЧУП «Джи энд Ди». Свидетельство о государственной регистрации издателя, производителя, распространителя печатных изданий № 2/36 от 13.01.2014.

Ул. Бурдейного, 37, к. 191, 220136, Минск

**ISBN 978-985-6936-74-9**

© Садовникова Т. С., 2015  
© Оформление. ООО «Полоцкое  
книжное издательство», 2015

*Посвящается детям войны,  
узникам концлагерей,  
детям погибших родителей в годы  
Великой Отечественной войны  
11941—1945 гг.)*

Моя первая книга «Фармацевты военного времени 1941 — 1945» вышла в 2009 году при поддержке руководства и профсоюзного комитета Витебского УП «Фармация». И уже тогда я поняла, что эта тема требует продолжения. Одобрение и помощь снова получила от руководства предприятия и профсоюзной организации, которые выделили средства на это издание. Содействие в сборе материала оказали и профгруппорги тех аптек, где работали дети, чьи родители сражались с врагом на фронтах и в партизанских соединениях, а сами они в те суровые годы получали первые уроки жизни: на оккупированной врагом территории, в концлагерях или в советском тылу где подростками трудились на предприятиях, помогая фронту. Вместе со старшим поколением эти дети проходили испытания голодом и нищетой.

Недавно я отметила свой 80-летний юбилей. На торжественном мероприятии присутствовали многие будущие герои моей книги — представители 4-х поколений фармацевтических работников Полотчины послевоенного времени. Общение с ними еще более укрепило во мне уверенность, что собранные на протяжении пяти лет сведения должны быть напечатаны. Это мой долг, долг человека, который «лично знает» войну. Поэтому свое повествование начну с собственных воспоминаний.

Лето 1941 года в Поволжье было жарким. Наша семья из пяти человек (родители и трое детей) жила в Мелекессе (ныне г. Димитровград) Ульяновской области. В день,

когда принесли повестку отцу, он был на работе. Неграмотная мама не смогла ее прочесть и понесла папе. Потом собрала его вещи, с которыми он отправился на призывной пункт. С тех пор мы его не видели, ничего о нем не знали, но каждый день ждали письма. Никаких пособий за него не получали. Жили только огородом и коровой. В магазинах отсутствовало самое необходимое, хлеб — по карточкам, да и купить его было не за что.

1942 год. Под Москвой, Воронежем, Сталинградом шли ожесточенные бои. В нашей местности организовали обучение молодых призывников для последующей отправки на фронт. Жили они в палатках и землянках на окраине леса. Мы, дети, носили им письма и рисунки в надежде, что на фронте они передадут их нашим родным. К населению города поступило обращение: оказать помощь новобранцам (стирка белья, сбор ягод и грибов, лекарственных трав, которых много было в наших лесах). Вот тогда я и заинтересовалась свойствами лекарственных растений, о которых нам рассказывали взрослые. Возможно, это и сказалось потом на моем выборе профессии фармацевта.

Наступила осень, пора идти в школу. Из поношенной одежды пошили мне платье, на рынке купили старенькие ботинки, сделали сумку из мешковины. Карандаш, ручка с пером, стеклянная чернильница в мешочке, привязанном к сумке, тетрадь — весь школьный скарб. Прошло много лет, а я помню свою первую учительницу: изможденная старушка, седые волосы, голубые ласковые глаза, на плечи всегда был наброшен белый вязаный платок. Она давала нам знания и много рассказывала о войне, которая длилась уже больше года. Из школы мы возвращались через центр города, останавливались возле репродуктора и ждали ежедневную сводку о положении на фронтах.

1943 год. Я уже училась во 2-м классе. Мечта была только одна: скорее бы закончилась война. А ещё очень хотелось поесть хлеба.

1944 год. Фашистов изгнали из Поволжья. А голод усиливался. На всю жизнь запомнился такой случай. В доме — ни крошки. Чтобы хоть чем-то утолить голод,

решила пойти к родной тете, которая жила в трех километрах от нас, в надежде, что там что-нибудь дадут. И повезло. Тетя где-то добыла стакан гороха и высыпала его в ведро с водой, чтобы хоть запах был, даже без соли. Я подхожу к дому и чувствую запах горохового супа. Сколько было радости и надежды, что поем! Но от истощения и усталости потеряла сознание. Сколько лежала перед дверью, не помню. Обнаружили меня, когда из дома стали выходить люди. То, что еще осталось на дне ведра, дали мне попить, и я пришла в сознание.

1945 год. Зиму как-то пережили. Мы, дети, учились, читали и писали при лучинах. У нас с сестрой были одни валенки на двоих, надевали их по очереди. По сводкам понимали, что фашистов гонят уже за пределами нашей Родины.

Наконец, наступило 9 мая. Утром в 5 часов проснулись от какого-то особенного шума, плача и криков «Ура!» Выскочили на улицу, кто-то плакал, некоторые танцевали, играла гармошка. Поскольку радио ни в одном доме не было, то слово «Победа!» услышали от бегущих людей, которые получили задание от раненых из госпиталя: «Бежать по улицам частного сектора и кричать, что война закончена. Так пришла к нам радостная весть. Днем в центре города состоялся митинг.

После войны я мечтала получить профессию фармацевта. Закончив 7 классов, все лето проработала в самом крупном зерновом совхозе им. Крупской. Деньги нужны были, чтобы продолжить учебу в 8—10 классах, где обучение было платным. Без экзаменов в фармацевтическое училище принимали только после десятилетки.

Первая моя заработная плата за лето — 4 мешка пшеницы и 400 рублей, что по тому времени было хорошо. И потом, поступив в училище, летом я работала, чтобы оплачивать учебу. Спасибо добрым людям, которые принимали нас на работу в совхоз.

Я поделилась с читателями своими личными воспоминаниями. А вот что рассказали мне другие дети войны, кому довелось испытать ужасы фашистских преступлений.

**Людмила Казимировна Комаричева:** «Родилась в 1933 году. Жили мы в Курске, красивом солнечном городе. Хорошо помню начало войны. В этот день мама решила привести в порядок участок земли и посадить на грядках овощи. С собой взяла и меня. Обратного возвращались в середине дня и, подходя к дому, увидели большую толпу людей, стоящих у репродуктора.

У большинства населения в то время не было ни приемников, ни радиоточек, важные сведения слушали на улице по репродуктору, который висел на столбе. Толпа была какая-то странная, молчаливая. Мама спросила: «Что случилось?» Ей ответили кратко: «Война, напали немцы». Отец мой, кадровый военный, пошел в военкомат, где ему поручили организовать обеспечение эвакогоспиталя, который сразу же стал формироваться. Начальником в нем была назначена главный врач детской поликлиники Фаворская, ранее наш участковый педиатр, до сих пор ее помню.

Мне тогда шел 8-й год, но учиться в 1-м классе не пришлось. Начались страшные бомбежки по ночам, и отец отправил нас с мамой в Тамбовскую область. Но когда эвакогоспиталь, заполненный ранеными фронтовиками, уезжал на Урал, отец взял с собой и нас. На Урале, в тылу Свердловской и Курской областей, было сформировано 250 эвакогоспиталей, где уже находилось более 100 тысяч раненых. Как только приехали на Урал, отец ушел на фронт. А мы остановились в городе Красноуральск. Шел ноябрь, но уже наступили сильные морозы, а мы в легких пальтишках, ботиночках. Поэтому школу мне пришлось пропустить. Читать меня учил старший брат, и к лету я спокойно читала замечательную книгу «Дети капитана Гранта» Жюль Верна.

Моя мама была хорошей портнихой, и начальник госпиталя взяла ее на работу — заведовать пошивочной мастерской. В подчинение дали двух бойцов из раненых и девушку Женю. Работы у них было много, трудились с утра до вечера. С фронта солдат привозили в рваной одежде, которую надо было чинить. Ремонт обуви занимался сапожник — раненый боец.

Вся домашняя работа была на мне: уборка, присмотр за младшим 5-летним братом. Днем с судочками ходила в госпиталь, где мне давали два обеда: один на маму, другой на нас, троих детей. Хлеб по карточкам получали в магазине. Помню одно: мы были вечно голодные, Летом мама иногда ходила в лес, приносила грибы, ягоды. А мы, дети, собирали по канавам даже ягоды паслена (ядовитые) и ели, хотя мама нам это запрещала, боясь отравления.

Я не успела закончить 1-й класс, как госпиталь из тылового сделали прифронтовым, началась подготовка к отъезду. Начальник госпиталя наотрез отказалась брать нашу семью ближе к фронту. «Мы вас увезли от бомбежек из Курска, а вы снова хотите под бомбы», — говорила она маме. Мама плакала: «Лучше бомбы, чем видеть голодных детей». Устроиться маме на работу в Красноуральске практически было невозможно, и начальник госпиталя согласилась взять с собой маму с тремя детьми и одну медицинскую сестру с дочкой, моей ровесницей. Посадили нас в товарный вагон, где стояли три лошади и было много сена, на нем мы и расположились.

В Смоленске еще шли бои, и наш эшелон выгрузили в чистом поле на берегу Днепра. Стояло теплое лето, мы жили в землянках, кругом было много табличек «Мины» — саперы еще не успели разминировать местность. Мама просила нас не отходить от землянки, но мой старший брат, которому было 10 лет, однажды подвел меня к полю с такой табличкой, прополз под колючей проволокой и прошелся по полю. Если бы я рассказала об этом маме, ему бы не поздоровилось. Но я промолчала, попросив больше так не делать. Впоследствии брат все равно примкнул к патриотам, которые лазали на крыши и сбрасывали на землю фугаски, чтобы не взорвался дом. У него это получалось!

Когда наши войска освободили Смоленск, госпиталю выделили здание бывшей психиатрической больницы. Это место в окрестностях Смоленска называлось «Геденовка». Когда я потом читала роман Петра Проскурина «Судьба», сразу вспомнилась «Геденовка». Местные жители



рассказывали, что до прихода немцев больных не успели эвакуировать, фашисты вывезли их за город и расстреляли в овраге.

Близился сентябрь, и мама записала меня во 2-й класс. Школа располагалась на сортировочной станции рядом с железнодорожными путями, где было много составов. Хотя немцев отогнали от Смоленска, но каждую ночь прилетали вражеские бомбардировщики и бомбили станцию. Мама будила нас и тащила в подвал. Я боялась подвала, потому что там иногда стояли носилки с умершими ранеными. Во время бомбежек всегда думала о школе, уцелеет ли она? Когда утром видела, что школа стоит, радовалась. Мне очень хотелось учиться, хотя занимались мы при копилках, каждый ученик приносил себе «свет» и табуретку. Писали кто на чем. Мама где-то добыла кусок обоев и мы с братом сделали себе тетради. Учебников не было, поэтому слушали учителя очень внимательно.

Хорошо помню разрушенный Смоленск. Мама брала меня туда с собой, когда ходила получать в военкомате папины деньги. В Смоленске надо было пройти мост через Днепр. Он был взорван, но саперы быстро его восстановили, положив бревна и доски. Когда по нему ехали машины, мост скрипел и качался. Страшно было ходить и по улицам Смоленска: домов нет, только развалины, людей не видно, как будто это мертвый город.

Только я успела закончить 2-й класс, как госпиталь снова переехал ближе к фронту. Наши войска вошли в Литву, и госпиталь остановился в предместье Каунаса. Мы жили в помещении почты. Здесь жизнь была совсем другая: бомбежки закончились, Каунас абсолютно целый, красивый, дома в цветах, улицы чистые, тротуары, работают магазины, даже «Детский мир». По карточкам выдают сухое молоко, яичный порошок, спички, соду и даже стиральный порошок. Я все это помню, так как в мои обязанности входило отоваривать наши карточки. В «Детском мире» мы с братом купили подарок маме — красивые бусы из зеленого бисера. Мама приложила их к своей старенькой гимнастерке и сказала «Дети, спасибо,

но пусть лежат они до Победы, когда я, наконец, надену платье». У меня есть фото, где мама сфотографирована в Каунасе с моим младшим братом. Ей тогда было 34 года, а на фото можно дать 45—50 лет.

В Каунасе в то время было не очень спокойно, говорили о «лесных братьях». Начальник госпиталя написала приказ, чтобы выздоравливающие бойцы не ходили гулять к Неману, но по ночам часто кто-то стучался к нам и медсестрам. Не знаю, кто это был, но у брата под рукой всегда находился топор.

Вскоре госпиталь стал следовать за фронтом в Германию. Когда освободили Кенигсберг, медсестры на машинах ездили туда за продуктами. Однажды привезли даже коров и нам, детям, дали бидончик молока. Впервые за всю войну мы пили молоко. Однажды под утро нас разбудила стрельба. Мама сказала: «Или немцы прорвались, или «братья» напали, к нам стучат в двери и что-то кричат». Был такой шум, что не понять. Услышали, что зовут маму, открыли двери, а это Женя, мамина тетка, помощница по работе, бросилась к ней, смеется и плачет: «Женя, войне конец!» Что тут было! Офицеры стреляют в воздух из пистолетов, солдаты из винтовок, все обнимаются, целуются и плачут от радости. Через неделю госпиталь получил приказ ехать на Дальний Восток, на войну с Японией. Мама подала заявление на увольнение, поскольку была вольнонаемная. Отец решил, что мы должны ехать в Браслав к его родным. Браслав до 1939 года был польским городом. Начальник госпиталя теперь сама упрашивала маму, чтобы мы ехали вместе с госпиталем, так как неизвестно, какая обстановка в Браславе. Но мы все же отправились в этот город. Госпиталь поехал на Дальний Восток, но как только прибыл туда, война с Японией закончилась. А поскольку большинство личного состава были из Курска, все благополучно вернулись домой. Маме они писали письма и сожалели, что мы не поехали с ними в Курск. Так как отец был кадровым военным, то жить нам пришлось в разных местах, одно время в Сталинградской области, где строился Волгодонский канал. Позже, уже на пенсии,

отец некоторое время работал в охране заключенных, затем в партийных органах. В конце концов, семья обосновалась в Браславе. Я в 1953 году окончила школу и поступила в Московский медицинский институт им. Сеченова на фармацевтический факультет. По окончании учебы меня распределили в Минск, но в нем не было жилья, и я попросилась в Полоцк. Здесь мне предложили должность заведующего аптекой №77, а я не согласилась, мне хотелось побольше набраться опыта. Мне и потом предлагали заведывание аптеками, но я по-прежнему отказывалась, и в моей трудовой книжке только одна запись: «заместитель заведующего». Даже на пенсии еще 6 лет трудилась в этой должности, вплоть до ее сокращения».

*Лилия Андреевна Марудова* родилась в августе 1939 года в Витебске. Отец ушел на фронт, а она с матерью и двумя братьями осталась в оккупированном немцами городе. Все, что у нее сохранилось в памяти,— это бомбежки и голод.

«Мой старший брат ходил в школу, а младшего пришлось отдать в приют, так как нечем было кормить. Мы с мамой ходили по деревням и кое-что меняли на продукты и соль. Однажды, когда голодные шли очень долго, я ослабела и не могла идти дальше. Маме пришлось оставить меня у одной женщины, которая оказалась очень доброй и даже попросила оставить меня у нее навсегда. Наверно, она не имела своих детей. Впоследствии мы с благодарностью вспоминали эту замечательную женщину.

Моя мама хорошо знала немецкий язык и была связной у подпольщиков. Но ее кто-то выдал, и ей пришлось бежать. Мы, дети, остались одни, и нам стало особенно тяжело. Дважды я переболела тифом и чудом выжила. При отступлении немцы схватили маму и брата, но знание мамой немецкого языка помогло им спастись.

День Победы мы встретили в Витебске, очень радовались и ждали с фронта родных. Вернулись на свою улицу Златогорскую. Хотя немцы ушли, но все вокруг еще горело. По-прежнему не хватало продуктов. Обо всем этом мне потом рассказала мама».

В 1965 году Лилия Андреевна закончила Витебский государственный медицинский институт, фармацевтический факультет. По распределению приехала в Полоцк и поступила рецептаром в аптеку № 59. Затем была в ней заместителем заведующего, заведующей. Имеет медаль «Ветеран труда», сейчас на заслуженном отдыхе.

*Вера Сергеевна Афанасьева* в неполные 4 года пережила такое, от чего и сегодня ее бросает в дрожь. Однажды, когда началась бомбежка, она от страха оторвалась от маминой руки и не попала в бомбоубежище. Подобравший ее солдат закричал: «Чья девочка потерялась?» (Об этом дочери потом рассказала мама). Вместе с другими жителями Витебска они покидали город в неизвестном направлении. Когда немцы разбомбили эшелон, они с мамой выскочили из вагона и увидели девочку, лежащую на обочине железнодорожных путей.

У нее были оторваны ручки и ножки, она громко кричала и звала маму, но та была мертва. Кричала и Вера — от жгучей крапивы в кювете у железнодорожного полотна, куда они спустились с мамой, это их и спасло. Военные на телеге довели их до Смоленска, затем до Челябинска. Там, в Аргоясенском районе, мама работала от зари до зари — для фронта растили хлеб, живность.

За месяц до Дня Победы в Восточной Пруссии погиб брат мамы. А старшая ее сестра на фронте была медсестрой, во время одной из бомбежек их эшелона получила ранение.

После войны Вера Сергеевна жила в Брянской области, здесь работала санитаркой, фасовщицей, кассиром в аптеке, затем поступила на заочное отделение в Ленинградское фармацевтическое училище. На последнем курсе их группу перевели в Ульяновск, где она получила диплом помощника провизора, здесь вышла замуж.

В 1960 году Вера Сергеевна переехала в Полоцк, работала в аптеке № 77, затем на областном аптечном складе (он тогда располагался в Полоцке), в аптеке № 59.

До войны у родителей *Анны Моисеевны Эстриной* было много сестер, братьев и других родственников, все

они остались в родном Быхове и погибли в гетто. Их семье удалось эвакуироваться в Узбекистан. Пришлось очень тяжело, но они выжили. Переехали к родным в Архангельскую область. Там встретили много добрых людей, которые помогали им, чем могли, хотя сами жили небогато. Вместе радовались долгожданной Победе. Отца по состоянию здоровья на фронт не призвали, он трудился в тылу, за что имеет награды.

Анна Моисеевна закончила Ленинградский фармацевтический техникум. Сначала работала в Смоленской области, затем переехала в Полоцк по месту жительства родителей. Трудилась в аптеке № 59, ветеран труда.

Вдали от Полоцка — в деревне Шабуры Частинского района Пермской области родилась в 1940-м *Галина Ивановна Шабурова*. Семье военнослужащего часто приходилось менять места жительства. В годы войны она проживала в г. Пугачев Саратовской области. Немцев здесь не было, советские войска насмерть стояли под Сталинградом и не пропустили врага в Среднее Поволжье. Сюда, в тыл, эвакуировались люди, промышленность, здесь разворачивались военные госпитали. Без крепкого тыла не было бы Победы.

Галина Ивановна закончила фармацевтическое училище в Ульяновске, получив направление в Саратовское аптекоуправление. Работала ассистентом в боксе (это был самый ответственный участок), где готовились растворы для переливания, ведь в ту пору готовых форм не было. Когда Галина Ивановна вышла замуж за военнослужащего, семье часто пришлось менять места жительства — города Выборг, Приморск, Ленинградская область. Здесь Шабурова работала в войсковых частях, а когда, наконец, семья обосновалась в Полоцке, — в местной аптеке № 59. «Мне в жизни повезло, — говорит Галина Ивановна, — бомбежек не видела, не видела фашистов, но везде встречала добрых людей, которые помогали, чем могли, хотя после войны тяжело было всем».

*Анатолий Антонович Зеленков* родился спустя два месяца после начала войны. В начале осени его с матерью,



Садовникова  
Тамара Степановна



Шабурова (Березовская)  
Галина Ивановна



Марудова  
Лилия Андреевна



Комаричева  
Людмила Казимировна



Афанасьева  
Вера Сергеевна



Эстрина  
Анна Моисеевна



Зеленков  
Анатолий Антонович



Веремьева  
Галина Александровна



Воротынская  
Ирина Александровна



Тямусова  
Нина Владимировна



Шульченко  
Лидия Семеновна



Шульга  
Елена Захаровна



Сыродова  
Надежда Сергеевна



Кириллова  
Вера Павловна



Никulina  
Лариса Яковлевна



Горенштейн  
Антонина Андреевна



Танькова  
Вера Моисеевна



Дробышевская  
Мария Дмитриевна



**Полоцкий областной аптечный склад, 1953—1956 гг.**

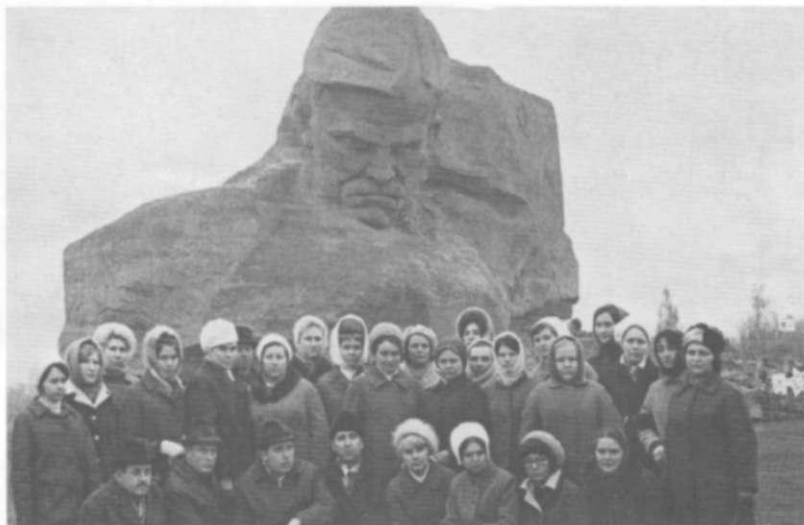
**1-й ряд слева направо:** *Л. Я. Гутлин (нач. склада), Е. Стрельченко, Т. П. Исаковская, М. И. Гудошникова, неизвестные; 2-й ряд:* *неизвестная, В. И. Калинин, В. П. Кириллова, неизвестная, М. И. Гончарова, В. С. Метельская, М. Я. Климзо*



**Коллектив аптеки №1 г. Полоцка в послевоенные годы**

**3-й ряд справа налево:** *В. М. Тянькова, А. А. Горенштейн, Ц. П. Гробер*





**Во время посещения мемориального комплекса «Брестская крепость»  
работниками аптек №№ 59 и 77, стоматологии и оптики, 1972 г.**

**1-й ряд: *Т. Шевченко (крайняя справа), Т. С.Хрипченко (2-я справа)***

**2-й ряд слева направо: *П. Савченко, Л. Головакова, Е. В. Счастливая, 2-е неизвестных,  
П. В. Маскальков, Сильвестрова 1'1 Кухленкова, 2-е неизвестных, Г. Д. Халонькова,  
А. А. Поликарпова, Л. Явич, Н. С. Сыродоева, Н. В. Морозова, А. М. Эстрина,  
2-е неизвестных, В. С. Афанасьева, Ситнихова, неизвестная***

Имена и фамилии людей на приведенных выше коллективных фотографиях указаны со слов ветеранов полоцкой фармации, которые восстанавливали их по памяти, поэтому могут содержать неточности.— Т. С.

старшими сестрой и братом вывезли в Полоцко-Лепельскую зону по месту деятельности отца Антона Михайловича Зеленкова, одного из организаторов партизанского движения — бригады им. Чапаева. Бригада участвовала в спасении детей-сирот от 3 до 14 лет, воспитанников детского дома в деревне Бельчица. В начале февраля 1944-го 154 ребенка и 30 работников детского дома были вывезены в деревню Емельяники, а затем, когда началась карательная операция, — на партизанский аэродром возле озера Вечелье рядом с Ушачами. Далее спасением детей занималась партизанская авиация, которая эвакуировала их в деревню Дретунь Полоцкого района.

Анатолий Антонович закончил фармацевтический факультет Витебского государственного медицинского института. Работал провизором в центральной аптеке № 77 Полоцка, руководящие должности занимал в других аптеках города. Кроме того, он умело совмещал их с общественной деятельностью. Избирался депутатом городского Совета, много лет был заседателем городского народного суда. Имеет медали «За доблестный труд», «Знак почета». В патриотическом духе воспитывает молодых специалистов.

Рождения 1941-го года и *Галина Васильевна Иванова*. Ее родители проживали в станице Усть-Будулукская Сталинградской области. Отец был на фронте, мама работала медсестрой в больнице. Девочку досматривала прабабушка. Станица находилась в 200 км от Сталинграда. По рассказам мамы Галины Васильевны, станичники говорили «спасибо» советским войскам, что они не пропустили к ним немцев. Бомбежек не было, но все равно люди испытывали страх. Каждый день мама с бабушкой молили Бога, чтобы война поскорее закончилась, и с фронта пришел отец. Он войну закончил в Польше, где потом некоторое время жила их семья. Затем был переезд в Борисов и, наконец, в Полоцк. Здесь Галина Васильевна окончила медицинское училище, позже Витебский государственный медицинский институт, фармацевтический факультет. В Полоцке началась ее трудовая деятельность, сейчас ветеран труда на пенсии.

**Нина Александровна Холина** родилась в первый день 1939 года в Пермском крае в поселке Сафонове. Это был глубокий тыл, боевые действия в этих местах не проходили, поэтому сюда прибывало много эвакуированных разных национальностей, здесь разворачивались эвакуационные госпитали. Отец с утра до вечера трудился на лесоповале. Фронту нужно было дерево — для перекрытий мостов, строительства теплых землянок. На своем подворье сельчане держали скот, в лесу собирали ягоды, грибы, чем помогали эвакуированным и больным в госпитале. После школы Нина Александровна поступила в Пермский фармацевтический институт, по распределению работала в местном аптекоуправлении. Когда вышла замуж за военнослужащего, пришлось часто менять адреса проживания, была даже в Польше. Последний переезд — в Полоцк. Здесь Нина Александровна работала в аптеках № 63 и 77, имеет медаль «Ветеран труда».

Родители **Галины Александровны Веремьевой**, рожденной в 1936 году, жили в деревне Слободка Лепельского района. Когда в самом начале войны наши войска отступали, с ними пытались уйти и многие сельчане. Но немцы их настигли, и люди оказались под оккупацией врага. Отец семейства Александр Андреевич Сильванович поддерживал связь с партизанами, сообщал им данные о передвижении немцев, помогал продуктами. Два брата отца с семьями ушли в партизаны. Когда немцы стали отступать, почти все жители деревни, чтобы не оказаться под бомбежками, тоже ушли в лес. Целыми семьями жили в землянках и шалашах. После освобождения возвратились в разрушенные дома. Началась холодная и голодная жизнь. Хлеб пекли из травы и вики, ели осоку, лебеду и ждали, когда вырастут свекла и лук. Отца мобилизовали на фронт уже после освобождения района. У мамы на руках — семеро детей. Трудилась в колхозе — досматривала кур и гусей.

Только в 9 лет Галина пошла в школу, позже поступила в техникум на специальность бухгалтера. Трудилась на местной машинно-тракторной станции (МТС). Когда вышла замуж за военнослужащего, перешла на работу

в Лепельский военный санаторий. В начале 70-х семья проживала в Чехословакии, где в то время базировались Советские войска. После возвращения в Полоцк Галина Александровна работала в аптечной сети бухгалтером.

**Зинаида Петровна Лосева** родилась в мае 1940-го в деревне Кульгаи Глубокского района. Отец работал на железной дороге, которая проходила рядом с их домом. Как только началась война, старший брат ушел в партизаны, был ранен, лечился в госпитале. А семья все время проживала на оккупированной территории. Уже чуть подросшей девочке запомнилось, как брат с друзьями в белых халатах буквально приползли к их дому, и мама давала им хлеб и картошку. После войны брат вернулся домой. Помнит Зинаида Петровна и как встречали День Победы, от счастья люди плакали и кричали «Ура!»

Четыре класса девочка закончила в своей деревне, а потом пришлось ходить в школу в деревню Прозороки за 5 километров. Дальше учиться не получилось — нужно было работать. Трудилась в совхозе, торговле, кассиром в аптеке г. п. Ветрино, имеет медаль «Ветеран труда». Сейчас Зинаида Петровна живет в деревне Фариново Полоцкого района.

**Нина Николаевна Рандаревич** родилась в военном 1942 году в Докшицах в крестьянской семье. В раннем возрасте ей вместе с другими пришлось познать все лишения военного времени. В 1966 году закончила фармацевтический факультет Витебского государственного медицинского института и была назначена на должность заведующего областной контрольно-аналитической лабораторией. Нина Николаевна внесла весомый вклад в развитие этой службы, за что награждена медалью «За доблестный труд», имеет звание «Отличник здравоохранения СССР».

Малолетние узники фашистских концлагерей — одна из самых трагических страниц в летописи Великой Отечественной войны. В ветеранской организации аптечных работников Полоцка их трое.

Состав немецкого поезда двигался по направлению к литовскому городу Алитус. На полустанке Познань—

Равичи (возле польской границы) советских военнопленных погрузили в вагоны, там же немцы подобрали новорожденную девочку, которая лежала рядом с убитой матерью. Ей было около двух месяцев. В вагоне была медсанчасть, туда девочку и поместили. Медицинская сестра Анна Семеновна Зуева стала для девочки приемной матерью и дала ей свою фамилию.

В январе 1945-го военнопленных концлагеря освободили части Советской Армии. Девочка с приемной матерью приехали в Полоцк.

О своей драматичной судьбе *Ирина Александровна Воротынская* (по мужу) узнала только в 1972 году, получив из Польши письмо с актом об удочерении. На всю жизнь она осталась благодарна за материнскую любовь своей спасительнице — самому родному на земле человеку. У Ирины Александровны общий трудовой стаж более 40 лет, из них 21 год проработала фасовщицей в аптеке №41, имеет медаль «Ветеран труда».

*Лидии Семеновне Шульченко* было 10 лет, когда враг ступил на нашу землю. Их семья жила в деревне Орлово под Витебском. Навсегда запомнился гул летящих самолетов, бомбежки, от которых надо было прятаться. Девочке исполнилось 12, когда в апреле 1944-го фашисты отправили ее вместе с матерью и другими односельчанами в Германию. Концлагерь находился на багажной станции Берлина. И сейчас со слезами на глазах женщина вспоминает те страшные дни в фашистской неволе. Там, в Берлине, встретила она День Победы. Лидия Семеновна — ветеран труда коллектива аптеки № 77 Полоцка, где проработала 40 лет.

Когда началась война, *Нине Тямусовой* было два годика, вместе с матерью и другими родственниками жила в деревне Бояры Полоцкого района. 5 мая 1944-го всех их фашисты вывезли в немецкий город Ганновер. Взрослые работали на заводе, и дети оставались одни. Кормили раз в день, поэтому, после отбоя, детишки пробирались к мусорным ящикам в поисках корочки хлеба. В апреле 1945-го узников освободили американские войска, и уже в августе они возвратились на Родину.

В своей взрослой жизни Нина Владимировна работала сначала телефонисткой, а потом фасовщицей в аптеке № 168 Полоцка.

Из 78 членов ветеранской организации аптечных работников Полотчины у 11 отцы погибли или пропали без вести. Война сделала их сиротами.

Как им жилось, что пришлось перенести в раннем возрасте, как сложилась у них дальнейшая судьба? Об этом дальнейшее повествование.

Отец *Елены Захаровны Шульга*, 1944 года рождения, долгое время считался без вести пропавшим. Но благодаря усилиям многих людей, место его захоронения было найдено. Оказалось, что в книге «Память» есть запись: «Толочко Захар Антонович, гвардии рядовой 71-й гвардейской дивизии, 1909 г. рождения, погиб 24 января 1945 г. Похоронен в деревне Пави в Латвии». Может, однофамилец? Затребовали копию свидетельства о рождении Елены Захаровны, другие документы, опросили родственников. Все подтвердилось — это отец Елены Захаровны. И теперь она знает, где похоронен родной человек.

В аптеках Полоцка Елена Захаровна работала фасовщицей, ветеран труда, общественница, добрый, отзывчивый человек.

*Надежду Сергеевну Сыродову*, рожденную в начале 1942 г, отец так и не увидел. Его призвали на фронт в июле 1941-го и в этом же году он пропал без вести. За отца мама получала небольшую пенсию. Немного помнит Надежда Сергеевна из того времени: «С бабушкой собирали весной мерзлую картошку и пекли блины, запах и сейчас чудится. Кто-то подарил изорванную куклу — столько радости было!». В Орше Надежда Сергеевна окончила школу вечерней рабочей молодежи, затем Витебский государственный медицинский институт, фармацевтический факультет. Направление получила в Гомель, в больничную

Памяць. Полоцкі раён. Псторыка-дакументальная хрощка гарадоу і раёнау Беларуа / уклад.: С. С. Чарняўская; рэдкал.: І. Б. Каросшк, Р. І. Маслоўсм, А. Л. Петрашкew1ч.— Мн., 1999.

аптеку рецептаром-контролером. Позже переехала в Полоцк, где работала в аптеке № 59. Общий трудовой стаж в фармации почти 27 лет, ветеран труда.

*Хая Наумовна Колманович* родилась в 1937 году. Отец пропал без вести, других сведений о нем нет. Семье жилось тяжело. Работая санитаркой в 59-й аптеке, неоднократно получала благодарности.

*Нина Романовна Карасева* об отце знает только, что он был отправлен на Дальний Восток, других сведений нет. По состоянию здоровья вспоминать о военном детстве ей очень тяжело. До сих пор на своем участке возле дома женщина выращивает красивые цветы и дарит добрым людям.

*Вера Павловна Кириллова* родилась на Полотчине в 1934 году. Отец работал в детском доме в деревне Берковичи, а когда началась война, ушел в партизаны в отряд им. Лазо бригады им. Чапаева. В 1944-м был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в деревню Плина Ушачского района. Ему необходима была операция в госпитале за линией фронта, но началась немецкая блокада. Вражеские самолеты бомбили деревни, поэтому раненых увозили в лес. Последние дни апреля и в начале мая медперсонал и родственники раненых, в том числе Вера, тоже находились в лесу днем и ночью.

2 мая отец Веры, не получив необходимой медицинской помощи, умер. Его похоронили на границе Ушачского и Ветренского районов, а позже перезахоронили на старом кладбище в деревне Вороничи. Спустя годы имя отца Веры Павловны было увековечено на комплексе «Прорыв» в Ушачском районе.

После войны Вера Павловна закончила Могилевское медицинское училище, фармацевтическое отделение, и приехала в деревню Островщина Полоцкого района, где заведовала аптечным пунктом. Потом была работа на областном аптечном складе, который тогда располагался в Полоцке, в аптеках города до самой пенсии.

*У Александры Михайловны Перепечкиной* отец похоронен на литовско-польской границе. Ей было 10 лет, когда

закончилась мирная жизнь, то время запомнилось голодом и страхом. Александра Михайловна Перепечкина много лет проработала санитаркой в аптеке № 77, имеет медаль «Ветеран труда».

*Таисии Ефимовне Борковой* и годика не исполнилось, когда началась война. Отец погиб на фронте, умерла мать. Девочку воспитывала бабушка. «Горя хватило достаточно, детства не было», — вспоминает женщина. В аптеке № 77 Таисия Ефимовна работала на разных должностях. Ветеран труда, инвалид Н-й группы, она старается обслуживать себя сама и всегда присутствует на встречах ветеранов.

*Лариса Яковлевна Никулина* родилась в 1937 году. Отец погиб на фронте, а они с матерью и сестрой жили в оккупированном немцами Полоцке. О том времени вспоминает с ужасом. Не может забыть, как расстреливали евреев: «Было это недалеко от улицы Дзержинского, рядом с 3-й школой. Обреченных заставили вырыть себе могилы, затем расстреляли и засыпали землей. Три дня земля «дышала» — так медленно умирали люди. Рядом с нашим жильем располагалась солдатская кухня немцев, на которой принудили работать маму. Два раза в день ей давали еду, но только одну порцию. Этот скудный паек она делила на четверых. Когда немцы стали отступать, мы, дети, собирались у брошенной кухни и искали остатки пищи. Вдруг на меня набросилась немецкая овчарка и начала кусать. Но кто-то ее отозвал и она убежала, и все же собака успела в кровь исцарапать мне лицо и я с криком поползла домой. Наконец наступил счастливый день — Победа. От радости люди плакали и ждали своих родных с фронта».

Послевоенная судьба Ларисы Яковлевны сложилась так. В Минске закончила медицинское училище и по распределению уехала в Среднюю Азию, но из-за климатических условий жилось там тяжело — пески, жара. Отработав два года на санстанции, поступила в Витебский государственный медицинский институт на фармацевтический факультет. По окончании работала в г. Жодино



Минской области — аналитиком, рецептаром в аптеке. А потом переехала в Полоцк к матери, проживавшей в общепитии. Вскоре семье погибшего фронтовика выделили участок земли на улице Красина. Сначала они поставили сруб, а затем занялись строительством дома. Некоторое время Лариса Яковлевна заведовала аптекой в горпоселке Ветрино, позже была аналитиком в аптеке № 77 Полоцка, здесь открывала новую аптеку № 63 и в должности заведующего трудилась до выхода на пенсию.

Отец *Валентины Ермолаевны Титовой* был кадровым военным, в 1941-м героически погиб в бою и был похоронен в деревне Ордино Московской области. 80-летней женщине тяжело вспоминать свое военное детство. По образованию фармацевт, она работала в аптеках № № 59 и 41 ассистентом, до самого выхода на пенсию.

У *Тамары Степановны Борисевич* отец погиб в 1943 году, похоронен в братской могиле в г. Вилкавичус. Семья жила на пенсию по потере кормильца. Фармацевтом в сельской аптеке Тамара Степановна отработала 30 лет, ветеран труда. Сейчас проживает в деревне Горяны под Полоцком.

*Галина Гавриловна Буганова* родилась в декабре 1941-го. Отца не знала, он погиб в начале 1945-го, похоронен севернее города Десенберг. Женщина работала санитаркой в аптеке.

*Антонине Андреевне Горенштейн* шел 13-й год, когда началась война. Семья жила в Воронежской области. Отец ушел на фронт и погиб, похоронен в Архангельске на Вологодском кладбище. День Победы вместе с другими девочка встречала на станции Митрофановка под Воронежем. «Столько было радости, счастья и надежды — вдруг, родные вернутся».

Антонина Андреевна в 1952 году окончила Московский фармацевтический институт и приехала в Полоцк, некоторое время работала фарминспектором областного отделения ГАПУ, затем заведующим аптекой № 59, а уже на пенсии заведовала аптечным пунктом на заводе «Стекловолокно», «Ветеран труда».

*Лидии Борисовне Савицкой* было четыре с половиной года, когда началась война. Семья жила в деревне Жерносеки Ветринского района. На оккупированной территории немцы бесчинствовали: «Среди ночи они врываются в дом, ставят нас с поднятыми руками к стенке и в спину направляли дула автоматов. Грабили все, что находили, хотя и брать-то было нечего. В Ветрино находился лагерь, куда сгоняли людей из окрестных деревень. Он был обнесен колючей проволокой, вокруг ходили охранники с овчарками. К лагерю они никого не подпускали. Мой отец тоже находился в этом лагере.

Жителей деревни выгоняли рыть траншеи — так немцы укрепляли свои позиции. Когда немцы заняли наш дом, мы жили в сарае.

Однажды они согнали в наш двор всех жителей деревни и прокричали, что если мы будем помогать партизанам, они сожгут деревню и расстреляют жителей. Но все равно помощь от сельчан партизанам была. Мой брат ходил в лес якобы за ягодами, а сам в условленном месте передавал партизанам продукты, одежду. День Победы встретили с ликованием».

Лидия Борисовна с детства мечтала стать агрономом, но жизнь распорядилась иначе. В 1953 году умер отец, и года не прошло, как не стало и матери, старший брат служил в армии на Севере. Поэтому учиться девушке не довелось, и она поступила на работу в Ветринскую контору связи, а после ее реорганизации — в местную аптеку. Здесь проработала 26 лет, а общий трудовой стаж составил 40 лет, имеет медаль «Ветеран труда».

Когда я готовила рукопись будущей книги, то некоторым ее героям, живущим в деревнях, отправляла письма с вопросами, на которые хотела бы получить ответы. При этом в свой конверт вкладывала еще один, с обратным, собственным, адресом, полагая, что в деревне может не быть почтового отделения или что человеку трудно до него дойти. Так вот Лидия Борисовна Савицкая к своим воспоминаниям приложила записку, которая до слез тронула меня: «Если хоть какая-то «капелька» нужна, я буду очень

рада». Под «капелькой» она, вероятно, подразумевала скромные эпизоды из ее военного детства.

Заканчивая повествование о ветеранах аптечной службы Полоцка и Полоцкого района, хочу назвать тех провизоров и фармацевтов, которых уже нет с нами. Но мы вспоминаем их с чувством благодарности за то, что они оказали большое влияние на профессиональное становление молодых специалистов, в том числе и тех, кого мы называем «дети войны».

Это провизоры *Ольга Петровна Кемстач* и *Вера Моисеевна Таныюва* и фармацевт *Мария Дмитриевна Дробышевская*. Многие из нас еще помнят рассказы Марии Дмитриевны о том, как с 1934 по июль 1941 года она работала в аптеке в горпоселке Ветрино, как в условиях немецкой оккупации аптечные работники помогали партизанам медикаментами и перевязочным материалом, как восстанавливалось аптечное хозяйство после освобождения.

Я убеждена: пройдет время, и каждая строчка приведенных в книге воспоминаний войдет в историю отечественной фармации, которой будут гордиться будущие поколения специалистов.

## ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга вышла благодаря материальной и моральной поддержке генерального директора Витебского УП «Фармация» Елены Александровны Орловой, заместителя генерального директора Ирины Вячеславовны Дружининой, начальника организационно-фармацевтического отдела Сергея Леонидовича Савельева и председателя профсоюзного комитета Галины Ивановны Мандриковой.

Хочу выразить особую признательность: председателю Совета ветеранов Полоцкого района Галине Петровне Муравей, коллективам аптек № № 41, 77 и 168 г. Полоцка, а также всем ветеранам, оказавшим помощь и поддержку.

*Автор*

## ОБ АВТОРЕ

Садовникова Тамара Степановна родилась в 1934 году в г. Ульяновске в семье рабочего. В 1956 году окончила Ульяновское фармацевтическое училище по специальности фармацевт. В 1966 году без отрыва от производства окончила Пермский фармацевтический институт, получив специальность провизора-технолога. В 1956 году переехала жить в г. Брест по месту службы мужа. Трудовая деятельность началась в г. Бресте.

С 1958 г. по 1961 г. работала на Брестском областном аптечном складе сначала фармацевтом по ценам, затем заведующей отделом.

С 1962 по 1971 г. — заведующая аптекой № 102 г. Бреста.

В 1971 г. переехала из г. Бреста в Чехословакию по месту службы мужа.

С 1972 по 1974 г. — заведующая аптекой 60-й гарнизонной поликлиники в ЦГВ.

В 1974 г. переехала в Лепельский район Витебской области.

С 1975 по 1978 г. работала ассистентом аптеки областной психиатрической больницы в г. Лепеле. С 1978 по 1979 г. — фармацевтом аптеки воинской части. С 1979 по 1985 г. — заместителем заведующего аптекой № 63 г. Полоцка. С 1985 по 1989 г. — зав. провизор аптеки № 41 г. Полоцка. В 1989 г. вышла на пенсию.

С 1953 г. занимается общественной работой.


С 1996 по 1999 г., с 2000 по 2003 г., с 2003 по 2006 г. — депутат Полоцкого городского Совета депутатов, заместитель председателя комиссии по здравоохранению Полоцкого городского Совета депутатов, возглавляла медицинскую комиссию в Совете ветеранов г. Полоцка.

В настоящее время — председатель ветеранской организации аптечных работников Полоцкого района.

Соватор книги «Краткая история Витебской фармации» («История аптечной службы г. Полоцка и Полоцкого района»).

Автор книги «Фармацевты военного времени. 1941—1945».

В издании представлены воспоминания и биографические сведения о фармацевтических работниках Полотчины послевоенного времени, чьи родители в годы Великой Отечественной войны сражались с врагом на фронтах и в партизанских соединениях, а сами они в те суровые годы получали первые уроки жизни: на оккупированной врагом территории, в концлагерях или в советском тылу, где подростками трудились на предприятиях, помогая фронту.

 Полотцкое  
Книжное  
Издательство  
2015

ISBN 978-985-6936-74-9



9 789856 936749